

Майны Шенне Борисовна

НАРОДНЫЕ ИГРЫ В ТРАДИЦИОННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ ТУВИНЦЕВ: СЕМАНТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ

В статье рассматриваются смыслы и знаковая природа народных игр в традиционной праздничной культуре тувинцев. Автор приходит к выводу, что эти игры, являющиеся реликтом инициационных обрядов и хаотического группового брака, были направлены на вызывание плодотворных сил природы и человека. Реконструкция и метаморфозы народных игр в современных театральнo-хореографических формах позволяют сохранить этот самобытный компонент этнической культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. IV. С. 115-118. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Балшикеев С. Б., Карасартова М. М. Средства формирования правовой культуры личности // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6 (31). С. 364-367.
2. Глебов А. А. К основаниям построения целостной системы педагогических средств // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2007. № 4. С. 46-49.
3. Гудкова Е. Н. Обоснование системы формирования нравственно-правовой культуры несовершеннолетних // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10. № 3. С. 97-102.
4. Ильин В. С. Проблемы теории педагогических систем с позиций целостного подхода // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2007. № 1. С. 3-8.
5. Корнишина М. М. Особенности формирования правовой культуры молодежи (результаты социологического исследования) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 12 (92). С. 105-109.
6. Ляхова О. С. Сущностные характеристики правовой культуры как качества личности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 1 (96). С. 13-16.
7. Ляхова О. С. Уровни сформированности правовой культуры старшеклассника // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (99). С. 45-49.
8. Соловьев Н. Н. Социально-культурная деятельность как средство формирования правовой культуры молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 8 (88). С. 75-79.
9. Суртаев В. Я. Молодежный досуг как социально-педагогическое явление: дисс. ... д. пед. н. СПб., 1995. 332 с.
10. Тен С. К., Маркова А. И. Совершенствование правовых формулировок как средство формирования правовой культуры общества // Rights and Freedoms of People: Problems of Realization, Providing and Protection. Prague, 2014. С. 6-8.

MEANS OF THE SENIOR PUPIL'S LEGAL CULTURE FORMATION AT THE LESSONS OF LAW AND SOCIAL SCIENCE IN THE CONDITIONS OF COMPREHENSIVE SCHOOL**Lyakhova Olesya Sergeevna***Volgograd State Socio-Pedagogical University
olesya-sergeevna@rambler.ru*

The article examines the issue on the formation of the legal culture of the senior pupil's personality. In this connection the construction of the system of pedagogical means for organizing work at the lessons of law and social science in the conditions of comprehensive school is examined. The author substantiates the statement that the efficient process of constructing legal culture is made up of the step-by-step formation of each separate component of a personal feature with the help of the system of the selected means.

Key words and phrases: legal culture; legal awareness; levels of legal culture; means of forming legal culture; project activity.

УДК 008

Культурология

В статье рассматриваются смыслы и знаковая природа народных игр в традиционной праздничной культуре тувинцев. Автор приходит к выводу, что эти игры, являющиеся реликтом инициационных обрядов и хаотического группового брака, были направлены на вызывание плодотворных сил природы и человека. Реконструкция и метаморфозы народных игр в современных театральнo-хореографических формах позволяют сохранить этот самобытный компонент этнической культуры.

Ключевые слова и фразы: ритуал; обряд; народные игры; праздник; традиционная праздничная культура.

Майны Шенне Борисовна, к. культурологии*Тувинский государственный университет
shenne85@mail.ru***НАРОДНЫЕ ИГРЫ В ТРАДИЦИОННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ ТУВИНЦЕВ:
СЕМАНТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ®**

Традиционная праздничная культура представляет собой комплекс устойчивых традиций, обеспечивающих социальные связи и взаимодействие человека, общества, природы и культуры. Исследование народных игр представляет несомненный научный и познавательный интерес. Наиболее полный, с нашей точки зрения, набор формальных признаков игры содержится в работе «Homo Ludens» [16] нидерландского историка культуры Й. Хейзинги. Наряду с другими признаками этого феномена культуры, ученый выделяет ряд формальных признаков игры, характерных для народных игр: игра совершается внутри намеренно ограниченного пространства и времени, протекает упорядоченно по определенным правилам, обязательным для всех играющих; игра организует общественные группировки (ассоциации, клубы, команды, партии). В архаических культурах

(фратрии, возрастные группировки) игра дает возможность реализовать потребность в инобытии и постижении тайны (маскировка, переодевание, подчеркивающие отличие реальных играющих от нездешнего мира).

Фрагментарное описание народных игр тувинцев можно найти в трудах П. Е. Островских, Ф. Я. Кона, Е. К. Яковлева, Г. Е. Грумм-Гржимайло, И. Д. Савенкова, Х. Д.-Н. Ооржак, И. У. Самбу [3; 5; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15]. В 1964 году известный исследователь традиционной культуры тувинцев С. И. Вайнштейн впервые опубликовал материалы по традиционному молодёжному празднику «Ойтулааш» [2]. Однако один из важнейших компонентов народной культуры тувинцев – народные игры, их знаковая природа и современные интерпретации в художественном творчестве остаются наименее изученными.

Народные игры представляют собой важный компонент традиционной культуры, тесно связанный с праздником. В формировании игрового пространства принимают участие члены социума определенного социального статуса и возраста. Игры наделяются в праздниках разнообразными символическими значениями и выполняют ряд социально значимых функций. Игровой образ календарного периода передает его основное мифопоэтическое содержание. Именно поэтому важно изучать игры в контексте праздника. Мы считаем, что игры, как часть национальной культуры этноса, выступают структурообразующим компонентом большинства праздников. Праздник как часть духовной культуры народа включает совокупность праздничных обычаев, обрядов, традиций, церемоний, ритуалов, традиционных игр и отражает труд, быт, нравы различных социальных групп и общества в целом в их историческом развитии. Праздник – самостоятельный модус культурного бытия, репрезентирующий смысловые ценности в их социальной динамике.

Традиционный молодёжный праздник «Ойтулааш», издревле существовавший у тувинцев, включал состязания в красноречии, исполнение традиционных песен, а также множество игр и развлечений. В «Ойтулааш» играли в течение многих веков. Затем, после 1917 года, он был официально запрещен, а когда после 1945 года в отдельных районах Тувы «Ойтулааш» возникал снова, его участников преследовали, зачинщиков задерживали, арестовывали и судили. Этот молодёжный праздник был жизненно необходимым явлением в традиционной культуре тувинцев, так как на нём можно было многое узнать о будущем супруге, дать выход накопившейся энергии, поиграть в игры предков, однако именно этот традиционный социально значимый праздник был первым из запрещённых в 1930-х годах коммунистами как «развратный» [6, с. 106].

«Ойтулааш» – это ночные игрища молодёжи дореволюционной Тувы. В нём принимали участие только незамужние и неженатые молодые люди. На ритуальных игрищах молодёжь знакомилась между собой и лучше узнавала своих родственников из других районов, что было очень важно, так как по вековым обычаям строго запрещалось создавать семьи детям близких родственников. Молодёжь играла в так называемые «игры под луной» с большим увлечением и задором.

Праздник начинался с первого месяца лета и продолжался до последнего месяца осени, с позднего вечера до рассвета – в сакральное время суток. Игры проводились в лунные, светлые, белые ночи 15-го числа (полнолуние) каждого месяца. Эта дата находилась между «молодым» и «старым» месяцем, на символическом уровне – между «рождением» и «смертью», и соотносилась с возможной переменой статуса молодых людей [7, с. 285]. В традиционной культуре перемены в жизни человека (сватовство, замужество, рождение ребенка) соотносились с ритуальной смертью и рождением в новом статусе.

Молодёжные игры организовывались в сакральных местах, удаленных от человеческого жилища: долины, лесах, степях, на прогалинах и полянах, куда можно было добраться только верхом на лошадях и быках. Считалось, что именно здесь нужно проводить ритуальные игрища, так как, по поверьям, наряду с живыми «играли» и духи предков, представители «иного» мира.

Бык в традиционной культуре целого ряда народов Евразии также символизировал «иной» мир. Как отмечает Г. Н. Курбатский, обращённостью игрового действия к «иному» миру являлись, например, скачки молодёжи во время проведения «Ойтулааша» *при лунном свете* на быках *без седел* [Там же]. В «нижнем» мире, по поверьям тувинцев, духи так же ездили на быках без седел.

Ритуальная игра «ак-ыяш» (белая палочка) являлась также обязательной на молодёжном игрище «Ойтулааш». Сюда же входили и другие ритуальные игры: «чинчи чажырар» (спрятать бусинку), «аржыыл кагар» (игра в платок), «ок-чугуртур» (пускать стрелу), соревнование в скачках на быках без седел и др. Основная роль отводилась игре «ак-ыяш», которая по содержанию и семантике близка бурятской «сагаан модон», туркменской «ак-сьек», калмыцкой «цаган-наадым» (цаган-модун), казахской «ак-суьк».

В тувинской игре «ак-ыяш» участвуют две команды, количество игроков неограниченно. Предметом игры является специально сделанная белая палочка, из «белого дерева», особо почитаемого тувинцами, – берёзы. Для игры выбирают специальное место, где собираются все участники. Ритуальный атрибут – белую палочку отдают самому сильному игроку, который может кинуть ее дальше всех. Он бросает ее либо через помещение для скота, либо за бугор так, чтобы ни один участник игры не видел места ее падения. После этого все участники игры бегут туда, где она должна упасть. Когда один из игроков находит «ак-ыяш», он стремительно бежит к месту старта, а члены другой команды стараются отобрать ее [13, с. 92]. Нередко во время игры девушка и парень, отделившись от остальных, уходили далеко в степь, изображая, что ищут игровой атрибут – «белую палочку». Здесь и происходил первый любовный контакт молодых, нередко заканчивающийся браком.

Игры, подобные «ак-ыяш», бытовали у ряда кочевых народов до конца XIX века. Так, в XIX веке игра «сагаан модон» была известна всем монгольским народам – монголам, бурятам, калмыкам. Под названием «ак чолмок» она была исключительно популярна в Киргизии. Любили её казахи, кара-чалпаки, кочевые узбеки. У киргизов вместо белой палочки использовали верблюжий клык [1, с. 30]. Как считает И. Кабзиньска-Ставаж, эта игра через язык символов (поведение игроков и использование предметов), принятых в культуре монгольских народов, повествует о переходе от состояния «жизни» в состояние «смерти» и вновь возрождения

жизни. В начале прошлого столетия эта игра была частью обрядов, связанных с переходными периодами сезонного и хозяйственного календаря, главным образом начала лета, нового года и поворота осени (середина этого сезона). Игра функционировала как магический обряд [4, с. 237].

Ритуальная игра кочевых народов «саган модон» возникла, как считают исследователи, из шаманского обряда изгнания болезни из животного. Во время заболевания скота (главным образом летом) шаман кидает изо всех сил в степь заднюю ногу павшего животного. В обряде кость, брошенная шаманом, остается лежать в степи (в чем, собственно, и заключается магическая функция обряда), а предмет, кинутый в игре, обязательно должен быть возвращен игроком к исходной точке. «Потеря» объекта на языке символов равнозначна отсылке его в «иной» мир, а его находка означает «оживление», которое позволяет перейти грань между «жизнью» и «смертью».

«Та сторона» в архаических концепциях мира является противоположностью «этой», в которой живёт человек среди подобных себе. Совершенно определено, что к игровому атрибуту – *белой палочке* люди относились не как к простому куску дерева, она представляла дерево в целом (магическое действие с частью вместо целого), и, что еще более важно, она представляла сферу жизни, древо жизни, символ жизни. У бурят ритуальная борьба начинается игроком, нашедшим палочку: он, чтобы привлечь внимание других игроков, кричит или громко хлопает в ладоши. Возвращение «ожившего» дерева является не только победой над другой командой, но и победой жизнотворных сил природы, поэтому ритуальная борьба в игре велась с полной отдачей сил ее участников [1, с. 31].

Место, откуда кидали ритуальный атрибут – белую палочку, являлось на символическом уровне границей между «этим» и «иным» миром. На это сакральное место у бурят клали определенные вещи: обычно чашку с молочными продуктами (кусоч сыра, масло и т.д.), баранью шубу, охапку одежды, бревно или разводили огонь. Игрок, который добежит с палочкой до победной точки, прикасается ею к лежащим предметам или же к линии, отмеченной ранее. Следует заметить, что все предметы, обозначающие в игре границу (молоко, сыр, масло), символически связаны с жизнью, являются ее знаками.

Таким образом, в игре «саган модон» существует символический переход от состояния «смерти» к состоянию «жизни». Ритуальное прикосновение деревянной палочкой к земле, выражает идею продолжения жизни, передачу жизни земле и её расцвет [Там же]. Эта же символическая функция присуща и тувинской игре «ак-ыяш». Как отмечает Г. Н. Курбатский, молодёжный праздник «Ойтулааш» зародился именно в густонаселенном земледельческом районе Тувы – Улуг-Хем [7, с. 285]. Традиционный праздник «Ойтулааш» был направлен на вызывание плодотворных сил земли и человека.

Ритуальные игры этого праздника как бы взламывали непреодолимые в обыденной жизни имущественные, социальные и половые запреты, утверждали атмосферу веселья, фамильярности, вольности. Они стирали грани между дозволенным и недозволенным, между культурой и дикостью, между человеком, животным и божеством [Там же, с. 284].

Праздник «Ойтулааш» – это ночные гулянья, тайные встречи, добрачные игры, любимое развлечение молодёжи в Туве, реликт инициационных обрядов и хаотического группового брака.

Необходимо отметить, что этот праздник, столь горячо любимый народом в прошлом, в настоящее время в Туве не проводится. Однако интерпретации ритуальных игр праздника «Ойтулааш» можно увидеть в сценических постановках режиссёров и хореографов Тувы.

Так, в 2010 году в Москве был показан дипломный спектакль студентов Тувинской студии Государственного специализированного института искусств «Кыс-Халыыр». Идея-проект этого спектакля принадлежит тувинскому режиссеру Г. Доржу. Он основан на тувинских сказаниях, вековых народных традициях и обычаях. В спектакле ярко показаны элементы фольклора, древние обычаи тувинцев, национальные игры молодёжного праздника «Ойтулааш».

В 2003 году тувинский балетмейстер-постановщик Ч. Санчай, взяв за основу народные тувинские игры этого молодёжного праздника, осуществила постановку одноактного балета «Ол-ле ыяшты хараача дээш» на базе Тувинского государственного национального ансамбля песни и танца «Саяны». Герои этого балета – Девушка и Юноша встретились на празднике молодёжи «Ойтулааш». Юноша оказался самым ловким и удачливым во всех играх-соревнованиях, чем и заслужил любовь Девушки. Балет заканчивается свадебным пиром «Куда-дой» в честь молодых.

В 1989 году в репертуаре Тувинского государственного ансамбля песни и танца «Саяны» появилась еще одна композиция – «Молодёжные игры “Ойтулааш”» в постановке ленинградских авторов: балетмейстера К. Рассадина и композитора П. Геккера. Игровая канва молодёжного праздника «Ойтулааш» легла в основу всей хореографической композиции.

Хореографы, обращаясь к народным играм, находят в них пластическую основу для создания хореографических произведений. Народные игры – перспективный источник для создания самобытных, ярких национальных хореографических произведений. Народный танец по своей природе очень близок к игре, поэтому трансформация народных игр в сценических постановках является оправданным балетмейстерским приемом. Однако в полной мере раскрыть знаковую природу традиционных игр молодёжного праздника тувинцев «Ойтулааш» в художественном произведении пока не удалось. В рассмотренных в статье театрально-хореографических формах обозначена лишь внешняя канва народных игр тувинцев, раскрыть сакральный мир этого феномена народной культуры еще предстоит. Наряду с этим необходимо отметить, что благодаря реконструкции и сценической трансформации в современных театрально-хореографических формах народные игры традиционного тувинского праздника «Ойтулааш», являющиеся самобытным компонентом этнической культуры, сохранились для новых поколений.

Список литературы

1. Буксикова О. Б. Трансформация в хореографии традиционных игр народов Сибири: учебное пособие. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО «ВСГАКИ», 2006. 148 с.
2. Вайнштейн С. И. К истории ранних форм семейно-брачных отношений (ойтулааш у тувинцев) // Советская этнография. 1964. № 2. С. 123-125.
3. Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л.: Типография Главного Ботанического Сада, 1926. Т. 3. Вып. 1. Антропологический и этнографический очерк этих стран. 426 с.
4. Кабзиньска-Ставаж И. Сезонные игры монголов // Традиционная обрядность монгольских народов. М., 1992. С. 237-263.
5. Кон Ф. Я. За пятьдесят лет: экспедиция в Сойотию. М.: Изд-во Всесоюз. общ-ва политкаторжан, 1936. Т. 3. 293 с.
6. Кужугет А. К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Кемерово: КемГУКИ, 2006. 320 с.
7. Курбатский Г. Н. Тувинцы в своем фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 2001. 464 с.
8. Ооржак Х. Д. Тувинские народные подвижные игры. Кызыл, 1995. 50 с.
9. Островских П. Е. Оленные тувинцы // Северная Азия. М., 1927. № 5-6. С. 79-94.
10. Савенков И. Т. К вопросу об эволюции шахматной игры: сравнительно-этнографический очерк. М., 1905. 128 с.
11. Самбу И. У. Из истории тувинских игр. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1974. 137 с.
12. Самбу И. У. Тувинские народные игры: историко-этнографический очерк. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1978. 140 с.
13. Самбу И. У. Тыва оюннар [Тувинские игры]. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1968. 130 с.
14. Самбу И. У. Тыва оюннар. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1992. 56 с.
15. Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск, 1900. 91 с.
16. Homo Ludens: статьи по истории культуры / пер., сост. и вступ. ст. Д. В. Сильвестрова; коммент. Д. Э. Харитоновича. М.: Прогресс-Традиция, 1997. 416 с.

**FOLK GAMES IN TRADITIONAL FESTIVE CULTURE OF THE TUVINIANS:
SEMANTICS AND CONTEMPORARY METAMORPHOSES**

Mainy Shenne Borisovna, Ph. D. in Culturology
Tuvan State University
shenne85@mail.ru

The article examines the meanings and symbolic nature of folk games in the traditional festive culture of the Tuvinians. The author comes to the conclusion that these games, being a relict of initiation ceremonies and chaotic group marriage, were directed at the evocation of fruitful natural and human forces. The reconstruction and metamorphoses of folk games in contemporary theatrical-choreographic forms allow keeping this original component of ethnic culture.

Key words and phrases: ritual; ceremony; folk games; festival; traditional festive culture.

УДК 616-003.96:1

Философские науки

Статья посвящена философскому осмыслению феномена «качество жизни» с точки зрения современной интерпретации и содержательному определению эталона «качество жизни». Эталон «качество жизни» имеет историческую природу, он обуславливается экономическими, политическими, социальными дискурсами и в то же время связан с идентичностью личности. На формирование социальной идентичности оказывают влияние культурные продукты. Особенность российского общества – в недостаточной распространённости механизмов формирования позитивной идентичности. Возникает необходимость создания социально привлекательных образов.

Ключевые слова и фразы: эталон «качество жизни»; позитивная идентичность; негативная идентичность; социальная перцепция; культурные продукты.

Макаров Андрей Валерьевич, к. филос. н.

*Тверская государственная медицинская академия Минздрава России
danya72@mail.ru*

Михеев Михаил Игоревич, к. филос. н.

Чистякова Дарья Дмитриевна
*Тверской государственной технической университет
danya72@mail.ru*

**ДУАЛИЗМ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О «КАЧЕСТВЕ ЖИЗНИ»
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ[©]**

В мировой философской, социологической, экономической и психологической литературе вопросы или проблемы критериев, соотносимых с человеческим счастьем, социальным, личностным, экономическим